

Неожиданно, их отъезд произошел уже утром.

"Наша цель - помочь людям поблизости. Мы не смогли бы найти кого-нибудь ночью, даже если бы там были люди. Разве это не так?", заметил в своей обычной поющей манере Бернхардт, стоявший рядом с Матиасом.

"Я полагаю..."

Несколько сотен солдат уже собрались перед воротами. Около десятой части из них были военными, остальные были добровольцами. Первые были на лошадях, а последние были распределены группами по многочисленным повозкам.

Матиас и другие были также были в повозках. Матиас был в одном фургоне с Бернхардтом и Никки, а Клаус и Джарратт ехали в другом.

Старшим по повозке Матиаса был небрежно одетый солдат средних лет, кожа которого почему-то не потеряла упругости. Он все еще зевал и выглядел полусонным. Тем не менее, солдат был экипирован Устройством Пространственного Маневрирования, с пусковым устройством и ножами для лезвий, закрепленными на поясе с двух сторон. Матиас не мог не задаться вопросом, на самом ли деле этот человек хорошо разбирается в его использовании.

"Тебе повезло. Этот человек так быстро позволил тебе занять его место".

"Хм. Да."

Ответ Матиаса сидевшей напротив него Никки, получился почти сердечным, потому что, в конце концов, им не нужно было подкупать ни одного из солдат, ответственных за регистрацию добровольцев.

Они решили дело Матиаса следующим образом: Сначала они договорились с каким-то добровольцем, заплатив ему авансовый взнос. Затем, перед отправкой, они заплатили ему оставшуюся сумму в обмен на его обмундирование и значок. Наконец, они проследили, что он исчез в закоулках.

Было мало шансов получить отказ, поскольку волонтеры, в большинстве своем, занимались из-за денег. Во время эвакуации из Кинты многие из них видели титанов. Многие, поразмыслив, решили бросить это дело, даже до того, как вышли из ворот.

"Если бы я знал, что это так легко, я бы справился сам",- вырвалось у Матиаса.

Услышав это, Бернхардт отчаянно покачал головой. "Так недальновидно..." Он приблизил свое лицо некомфортно близко и продолжил шепотом: "Как бы ты в одиночку добрался до Кинты? У тебя нет лошади, и нет хитрости, чтобы забрать её у солдат. Даже если предположить, что тебе удалось бы уйти из города, ты не стал бы ничем, кроме как едой.

"Да, наверное",- признал Матиас. "Кроме того, я не умею ездить верхом."

"Ты ведь можешь пользоваться ружьем, да?" Спросила Никки.

"Немного. Мой отец показывал мне".

"Очень хорошее решение". Бернхардт откинулся назад, он больше не говорил шепотом.

"Богатые часто вызывают неприязнь со стороны бедных. И у тебя есть хорошие шансы быть

ограбленными. Ружье необходимо для самообороны".

"Но, конечно же, оно бесполезно против титанов". Матиас взглянул на выданное ему оружие. У ружья было два ствола. Конструкция ружья предполагала, что он мог быстро сделать два выстрела.

"Твоя неосведомленность не знает границ",- посетовал Бернхардт еще раз картинно покачивая головой. "Твое оружие стреляет картечью. Конечно, это не поможет против десятиметрового класса, но отлично подходит для ослепления пятиметрового класса. Оружие - это больше, чем просто убийство врага".

"Да, неужели?"

Матиас не видел титанов во время его эвакуации из Кинты. Они уехали задолго до их появления.

Он только однажды видел титана своими глазами.

Несколько лет назад связи его отца позволили ему побывать на вершине стены Мария. Оттуда он смотрел вниз на мир за его пределами. Он видел одинокого титана семиметрового класса, едва различимого вдаль, но даже тогда это был сильный шок. Некоторое время спустя, вспоминая его облик по ночам, он не мог спать.

"Используй свое воображение!"

Бернхардт был в приподнятом настроении. Мысли об опасностях за стеной, казалось, не беспокоили его ни малейшим образом. Так же как и для Никки, и Джарратта с Клаусом. Их безразличное отношение выделялось среди добровольцев, на лицах которых отражалось напряжение. Неудивительно, что многие из них выходили из этого предприятия.

"Мы не собираемся сегодня. В Кинту"

"Кинта защищена стеной",- сказал Бернхардт,- "Они рассудили, что Кинта может постоять за себя какое-то время. Наша первая обязанность - обследовать пространство между Стеной Роза и Стеной Мария и спасти всех, кто все еще живет там. Вполне здоровое рассуждение".

"Полагаю, в этом есть смысл".

Это было то, что Матиас уже слышал накануне. Королевское правительство не проявляло никакого беспокойства о людях, оставшихся в Кинте. Их главным приоритетом было возвращение Шиганшины.

"И все же тебе не терпится встретиться со своей подругой. Тут надо подумать".

"Эй, они открываются",- воскликнула Никки.

Все глаза обратились к воротам. Огромные цепи стали наматываться, открывая усиленные железом ворота. Свет начал просачиваться через внутреннюю часть напоминающего пещеру прохода. По рядам добровольцев пробежала волна смятения, многие прикрывали руками рот, как бы подавляя желание закричать.

Некоторые были бледны и дрожали, другие просили солдат снова закрыть ворота. Несомненно, воспоминания о нападении титанов снова возникли в их памяти.

В передней части толпы командующий операцией вроде бы произносил речь. Его властный голос еще некоторое время сотрясал воздух.

Бернхардт радостно объявил: "Мы отправляемся!"

Повозка качнулась вперед, и Матиас оказался опасно близок к тому, чтобы вывалиться из неё. Он стиснул зубы и отчаянно схватился за борт. Тряска оказалась сильнее, чем он ожидал. Настолько сильной, что необходимо было быть собранным, чтобы не откусить язык.

"Чего только не сделаешь, чтобы разбогатеть", - уныло сказала Никки, сидя напротив и возясь с винтовкой.

Первая деревня показалась через пару часов пути.

Она была построена у моста, пересекающего реку. Довольно большая, благодаря своему расположению, она была транспортным узлом на пересечении двух основных путей. Деревянные дома выстроились вдоль главной улицы, а соломенные крыши различных одноэтажных зданий усеяли луга и холмы вокруг.

Титанов не было видно. Матиасу пришлось задаться вопросом, не прорвалось ли их через Шиганшину меньше, чем они изначально боялись.

Его оптимизм был совсем недолгим.

"Что за..."

Чем ближе они подъезжали, тем больше воздух наполнялся смрадом - запахом разложения, смешанным с запахом экскрементов и чем-то едким, напоминающим уксус. Достаточно скоро, источник стал очевиден.

Мертвые тела жителей усеивали дорогу и окрестные поля. Ни одно из них не сохранило своей первоначальной формы. Все были лишены конечностей. Обнаженные кости и внутренности были вымазаны в полупрозрачной слизи.

"Выплюнутые титанами", - сказал Бернхардт.

Титаны объедались людьми. Это не имело никакого отношения к пропитанию. Они жевали плоть и кости, затем в какой-то момент выплевывали их. До сих пор не было известно, чем они питали свои огромные тела.

Движение колонны застопорилось перед въездом в деревню. Дальнейшее продвижение означало бы, что повозки пойдут прямо по телам, давя их. Командир, похоже, колебался.

"Просто продолжай", - пробормотал Клаус. Его с Джарраттом фургон остановился прямо напротив того, в котором находились Матиас и другие. "Меня сейчас вырвет", сказала Никки, закрывая одеждой нос и рот.

Решившись, командир отдал приказ. "П-Продолжать движение! Всем подразделениям приказываю тщательно осмотреть каждое строение. Ищите выживших!"

Повозки пошли вперед. Колеса заезжали на трупы, вес раздавливал их с громким треском. Запах поднимался через пол туда, где сидел Матиас. Как сказала Никки, этого было достаточно, чтобы его начало тошнить.

Бернхардт стукнул его по спине. "Немного мужества, сынок".

От удара Матиасу захотелось вывернуть свои кишки.

Тут и там солдаты останавливали своих лошадей. Волонтеры прыгивали с повозок, чтобы обыскать здания. Кто-то вскрикнул после того, как по ошибке прыгнул на мертвое тело.

Большинство кадровых солдат оставалось на лошадях. Несомненно, это делалось, чтобы они могли оставаться настороже, и организовать отход колонны в случае неблагоприятного развития событий. Однако, для этого повозки стояли слишком плотно. Если бы они попытались устремиться к выходу, они бы просто поврезались друг в друга.

"Надо ли нам попробовать поискать где-нибудь еще?" Бернхардт, возможно, обеспокоенный этим, спросил солдата, отвечающего за их фургон.

Солдат среднего возраста с гладкой кожей подозрительно посмотрел на него. "Чего?"

"Здания здесь стоят плотно друг к другу. Первым делом Титаны нацелились бы на этот район".

Бернхардт подбородком указал на одну из боковых дорог. "Мы здесь, чтобы найти выживших. Я думаю, что мы могли бы посмотреть там. Дом на вершине холма. Похоже, в нем могут быть люди".

Солдат смотрел на здание. Были ли там выжившие или нет, на земле было гораздо меньше тел. И запах там, должно быть, был лучше.

Он кивнул, нахмурившись. "Да, согласен. Мы можем пойти туда".

"Не одни же?" Сказал Бернхардт, глядя на фургон впереди.

Джарратт, по-видимому, указывал в ту же сторону солдатам в своем фургоне. Похоже, старик понял намерения Бернхардта и предлагал то же самое. Двое солдат обменялись взглядами, и затем в унисон кивнули.

"Мы оба можем пойти туда",- сказал солдат с гладкой кожей. Он натянул поводья и развернул лошадь.

Переезжая тела, две повозки проследовали мимо рядов зданий вверх по склону. Наконец, они остановились у дома, который состоял из главного здания, строения, похожего на сарай, и пристройки. Как и ожидалось, здесь не было трупов. Ужасное зловоние также пропало.

"Вперед! Осмотреться!".

Поторапливаемые солдатом, Матиас и компания слезли с повозок.

Было унижительно находиться под руководством низкорангового пехотинца, но Матиас решил, что раз уж так происходит, то это и есть то самое "немного мужества". Он взял себя в руки.

"Ах, как мы, должно быть, страдаем, будучи в подчинении!",- жизнерадостно сказал Бернхардт, несколько не выглядя разозленным.

Впятером они направились к дому.

"Нам надо разделиться для поиска".

Следуя указаниям Бернхардта, Матиас и Никки вошли в то, что, казалось, было главным зданием. В воздухе висел запах пыли.

"Эй? Мы здесь, чтобы помочь. Есть кто живой?" отважился Матиас, но ответа не было. Не было ничего, что позволяло бы предположить, что это место было обитаемо. Он оставался настороже, но голые комнаты и кухня были пусты. Хозяева либо бежали, либо были схвачены титанами.

"Когда мы собираемся отделиться?" Матиас обратился к Никки, стоявшей к нему спиной.

У них не было времени на серьезный поиск выживших. Им нужно было как можно скорее покинуть спасательную операцию, чтобы поспешить в Кинту.

Никки ответила через плечо: "От нетерпения ничего хорошего не случается".

"Но я нетерпелив!"

"Бернхардт сдержит слово. Но сначала нам нужно поработать".

Она изучала полки, заглядывала в горшки.

"А, ну да..."

Они и не собирались искать выживших, всё было только для того, чтобы забрать любые запасы, которые оставили жители. В таком месте обязательно были бы все виды консервированного мяса, сыров, масел и выпивки. Матиас почувствовал внезапный прилив беспокойства - мог ли он действительно доверять этим людям?

"Эй, там!",- раздался крик снаружи. Это был Джарратт.

Никки высунула голову из кладовки и посмотрела в окно. "Кто-то звал?"

"Я думаю, да. Хотя это не прозвучало особенно срочно".

"Ну ладно. Пойдем посмотрим".

Они вышли из главного здания. Голос, казалось, исходил откуда-то изнутри сарая. Солдат с гладкой кожей спешил и тоже шел, чтобы разузнать в чем дело. Матиас и Никки присоединились к нему и вошли.

"Вот это да..."

Они сразу увидели это. Это был хлев. Привязанные на небольшом пятачке, там были две коровы, внушительного размера. Кормушки и водяные желоба были пустыми. Вероятно, их не кормили какое-то время. В воздухе стояла ужасная вонь. Под животными образовалась гора навоза.

Матиас отвернулся.

Джарратт и Бернхардт стояли рядом друг с другом, прямо напротив стойла. Они казались околдованными животными, очевидно не замечая отвратительного запаха.

"Это... замечательная находка,- выдохнул солдат с гладкой кожей, широко раскрыв глаза.

Никки звучно сглотнула. "Достаточно для... скольких блюд?"

Только тогда Матиас понял. Коровы действительно были небольшим состоянием.

Их можно было съесть или даже доить. "Думаете, мы могли бы их перевозить?" спросил солдат, не обращаясь ни к кому конкретно.

"Подумай об этом", спокойно заметил Бернхардт. "Они слишком большие. Повозки не выдержат их, и даже если бы могли, мы были бы слишком медленными, чтобы уйти от титанов, которые могут появиться".

"Мы могли бы выпустить их, если бы это произошло".

"И сколько секунд вы бы потратили бы на это? Сколько десятков секунд? Если семиметровый класс делает один шаг в секунду, сколько он выиграет у нас, скажем, за пять секунд?"

"Черт возьми",- прокричал солдат. Его рука сжалась на рукоятке одного из клинков на поясе.

"Будет проще, если мы пустим их на мясо", сказал Джарратт, протягивая руку через ограждение, чтобы погладить одну из коров по голове.

"На мясо?" - повторил Матиас.

Все смотрели на Джарратта. Гигантский старик просто пожал плечами.

"Раньше это было моей работой. Конечно, если мы это сделаем, мы не сможем их доить и все. Но если мы возьмем мясо и кожу, избавившись от всего остального..."

"Это сделало бы их несколько легче". Бернхардт задумался, потирая рукой подбородок.

В разговор вмешалась Никки. "Разве это не займет много времени?",- вставила Никки.

"Двух часов достаточно".

Бернхардт поднял брови: "Два часа на корову, ты имеешь в виду".

"Я мог бы показать вам, как это делать, босс",- сказал Джарратт. "Не было бы проблемой, если бы ты стоял рядом со мной и делал то же, что и я. Конечно, требуется немного умения, но с тобой все будет в порядке. Ты ведь мастер, когда дело доходит до рассекания плоти",- с усмешкой напомнил старик.

Матиас вспомнил, что Бернхардт был в бригаде военной полиции. Этот человек привык к специальным лезвиям и знал все, что нужно было знать о том, как использовать их для борьбы с титанами. По-видимому, единственный способ убить титана - это вырезать вертикальный кусок мяса из его затылка. Если Бернхардт хвастался такими ноу-хау, то, пожалуй, по крайней мере, в сравнении с таким любителем, как Матиас, разделать корову было для него легкой задачей.

"Понятно, хорошо. Вы одобрите, если сделаем это?" спросил Бернхардт у солдата с гладкой кожей.

"Забой скота, хм..."

"Сначала нам нужно будет вывести их на улицу. Здесь неудобно двигаться, и запахам не будет выхода",- сказал Джарратт.

"Вывести их на улицу?",- спросил Матиас.

"Конечно". Джарратт уже открывал калитку загона. "Видишь эту веревку? Держи её вот так. Никогда не знаешь, когда они могут начать брыкаться. Сделай петлю вокруг шеи, вот так..."

Все следовали инструкциям бывшего мясника и вывели первую корову из хлева. Клаус, который отсутствовал, исследуя пристройку, вернулся к ним, прервав работу. Даже он устался в изумлении, когда услышал их план.

Корова шла, качая головой, словно ее щекотал солнечный свет. Она фыркнула носом.

Представить себя, помогающим перевозить говядину... До вчерашнего дня Матиас проводил свое время в доме Крамера, а теперь, на задворках деревни, заваленной трупами, он погонял покрытую навозом корову вместе с группой бывших преступников. Даже неделю назад он ни за что бы не мог представить себя, делающим что-то подобное.

"Немного мужества",- повторил он себе.

Они окружили корову, выведенную из хлева. Только второй кадровый военный остался в стороне от группы. Очевидно, он наблюдал за повозками.

"Хорошо. Теперь держите её крепко, с обеих сторон. Не так плотно. Хорошо ... Кто-нибудь передаст мне ружье? Глаза его смотрели в глаза коровы, Джарратт отвел правую руку так, чтобы ее ладонь повернулась вверх.

"Это подойдет?" Матиас поспешил протянуть оружие.

Джарратт быстро посмотрел на него, а затем покачал головой. "Дробовик лучше бы не использовать".

"Возьми это". Никки сняла винтовку с кожаного ремня, на спине, и протянула ее гигантскому старику.

"Отлично". Джарратт взял оружие и прижал его к себе, прижав дуло к середине лба животного.

"Как чудесно. Быть благословленным такими талантливыми друзьями!" Бернхардт жестом указал на Джарратта, как бы представляя его невидимой аудитории.

Остальные затаили дыхание. Корова облизывалась длинным языком вокруг рта, не осознавая своей надвигающейся гибели. Глаза всех присутствовавших были сосредоточены на этом.

Так много глаз ...

Внезапно Матиас почувствовал, что что-то не так. Он поднял глаза.

Его сердце почти остановилось.